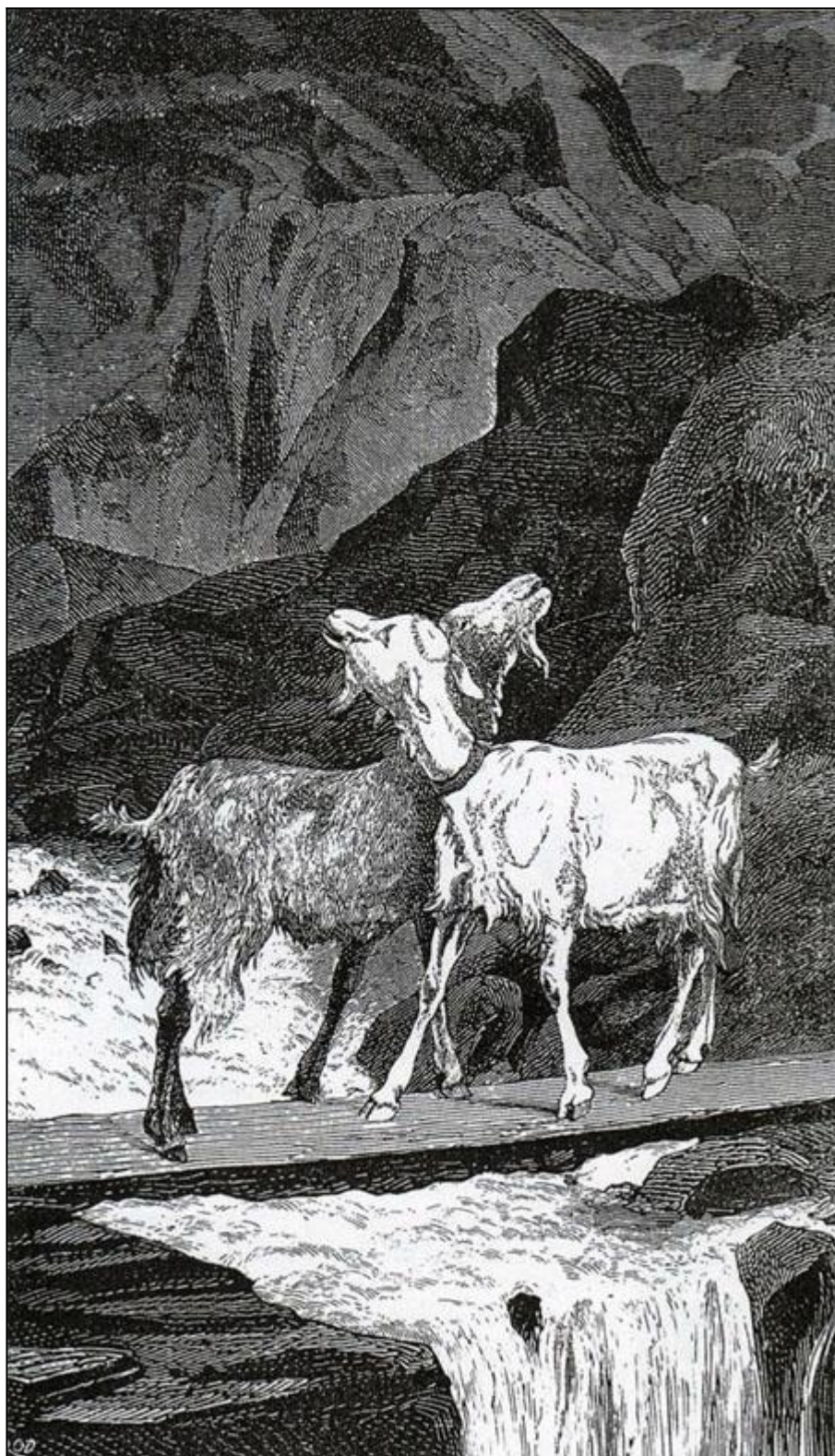
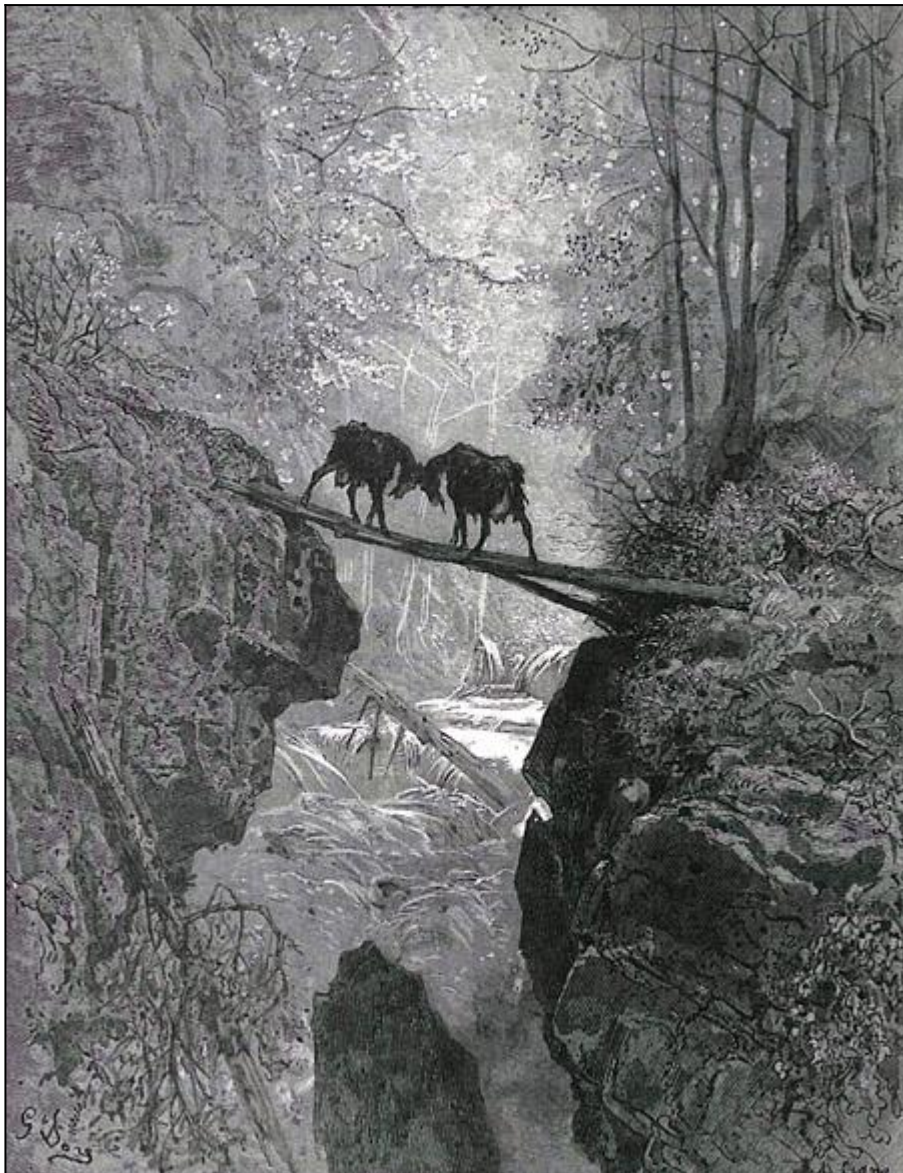

По жердочке чрез ров шла чопорно Коза,
Навстречу ей другая.
«Ах, дерзкая какая!
Где у тебя глаза?
Не видишь разве ты, что пред тобою дама?»

Посторонись!»
«Направо кругом обернись
Сама, а я упряма...
Да почему ты дама?»

Такая же коза, как я». —
«Как ты? Ты чья?
Ты шустера Абрама,
А я исправница! Исправник барин мой!

Майор!» — «Так что ж? И мой осьмого также класса,
Честнее твоего драбанта Брамербасса,
Да поумней, чем твой.
Абрам Самойлы Блут, штаб-лекарь,
Всем лекарям у нас в губернии пример:
Он оператор, акушер,
Им не нахвалится аптекарь,
А твой Исправник-то головкой очень слаб,
В делах он знает меньше баб,
Лишь мастер драться с мужиками,
Дерет с них кожу он обеими руками.
Не правду, что ли, говорю?

Пойдем к секретарю
Иль к стряпчему, спроси». — «Вот я ж тебя рогами». —
«Есть роги и у нас; бодаемся мы сами».
Сошлись, нагнувшись, и стукнулись лбами.
Летит исправница, штаб-лекарша летит,
Летят вниз обе вверх ногами.
Ров преглубокий был; на дне лежал гранит,
Бух Козы об него, и поминай как звали!
Вороны с галками тут долго пировали.

Пустая, право, честь
Вперед идти, иль выше сесть.
Что до меня, так я, ей-Богу,
Дам всякому скоту дорогу.
Признаться, я ведь трус:
Скотов и женщин, злых особенно, боюсь.